УДК 81`233 **А. А. Зернецкая**

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ АСПЕКТ

А. А. ЗЕРНЕЦЬКА. КОМУНІКАТИВНА КОМПЕТЕНЦІЯ: ДІЯЛЬНІСНИЙ АСПЕКТ.

У статті описана комунікативна компетенція в діяльнісному аспекті на базі моделі функціональної системи вербально-комунікативної діяльності. Функціональна система вербально-комунікативної діяльності є системою управління базами даних (знань і вмінь), що входять до складу комунікативної компетенції. Автор дає визначення комунікативної компетенції та її складових блоків-баз даних (лінгвістичної компетенції, пресуппозиційної компетенції, діяльнісної компетенції), обґрунтовує складові діяльнісної компетенції. До складу діяльнісної компетенції входять (а) психофізіологічні дії з мовними знаками (вимова фонем, членування фраз, інтонування, накреслення мовних знаків, розрізнення та ідентифікація звучать або зображених мовних знаків і т. д.); (б) видомовленнєві програми діяльності; (в) організаційні програми вербально-комунікативної діяльності (стратегії, тактики і прийоми).

Ключові слова: комунікативна компетенція, лінгвістична компетенція, пресуппозиційна компетенція, діяльнісна компетенція, функціональна модель вербально-комунікативної діяльності, стратегії, тактики, прийоми, система управління базами даних.

А. А. ЗЕРНЕЦКАЯ. КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ АСПЕКТ.

В статье описана коммуникативная компетенция в деятельностном аспекте на базе модели функциональной системы вербально-коммуникативной деятельности. Функциональная система вербально-коммуникативной деятельности является системой управления базами данных (знаний и учений), входящими в состав коммуникативной компетенции. Автор дает определения коммуникативной компетенции и ее составляющих блоков-баз данных (лингвистической компетенции, пресуппозиционной компетенции, деятельностной компетенции), обосновывает составляющие деятельностной компетенции. В состав деятельностной компетенции входят (а) психофизиологические действия с языковыми знаками (произношение фонем, членение фраз, интонирование, начертание языковых знаков, различение и идентификация звучащих или изображенных языковых знаков и т. д.); (б) видоречевые программы деятельности; (в) организационные программы вербально-коммуникативной деятельности (стратегии, тактики и приемы).

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, лингвистическая компетенция, пресуппозиционная компетенция, деятельностная компетенция, функциональная модель вербально-коммуникативной деятельности, стратегии, тактики, приемы, система управления базами данных.

A. A. ZERNETSKAYA. COMMUNICATIVE COMPETENCE: ACTIVITY ASPECT.

There The communicative competence in the activity aspect on the basis of the functional model of verbal-communicative activity is described in the article. Functional system of verbal-communicative activity is the communicative competence database (knowledge and skills) management system. The author gives the definitions of communicative competence and its constituent units-databases (linguistic competence, presupposition competence, activity competence), justifies the components of the activity competence. The activity competence structure includes (a) psycho-physiological actions with language signs (pronunciation of phonemes, phrases division, intonation, language signs writing, discrimination and identification sounding or written linguistic signs, and so on); (b) programs of kind of speech (writing, speaking, reading, listening) activities activities; (c) verbal-communicative activity organization programs (strategies, tactics and techniques).

Keywords: communicative competence, linguistic competence, presupposition competence, activity competences, functional model of verba -communicative activity, strategies, tactics, techniques, database management system.

© А. А. Зернецкая, 2015

Делл Хэтэуей Хаймс (Dell Hathaway Hymes), вводя в научный обиход понятие коммуникативной компетенции (КК), написал: «I should take competence as the most general term for the capabilities of a person. … In sum, the goal of a broad theory of competence can be said to be to show the ways in which the systemically possible, the feasible, and the appropriate are linked to produce and interpret actually occurring cultural behavior» [14, с. 286].

Со временем в свете когнитивного подхода содержание понятия КК стали интерпретировать с позиций того, что должен знать говорящий, чтобы уместным образом общаться, находясь в конкретном речевом коллективе, и того, как он приобретает это знание [15, с. 2–3]. В такой трактовке содержания понятие КК вошло в терминологический аппарат методики обучения иностранным языкам (ОИЯ). Проведенные нами с данных позиций исследования привели к объединению всех знаний и умений, необходимых для участия в коммуникации, т.е. входящих в состав КК, в три группы: лингвистическая компетенция (ЛК), пресуппозиционная компетенция (ПК) и деятельностная компетенция (ДК) [2; 4].

В настоящее время термину коммуникативная компетенция противопоставляется термин коммуникативная компетентность, что породило путаницу в понимании наполнения понятий.

Многолетние поиски обоснования содержания рассматриваемого понятия (КК) привели нас к построению модели функциональной системы (ФС) вербально-коммуникативной деятельности (ВКД) и подтверждению высказанного нами ранее понимания КК как реализуемого в процессе ВК автоматизированного / не автоматизированного осознанного / не осознанного опыта, представляющего собой «(а) сложную систему декларативных и процедурных знаний лингвоцентричного и не лингвоцентричного характера и (б) умений (б.а.) организовывать их в вербальные поведенческие паттерны, а также (б.б.) реализовывать эти вербальные поведенческие паттерны» [3, с. 12]. Также мы не отказываемся упомянутого выше членения содержания КК, однако готовы пересмотреть наши позиции относительно (а) наполнения понятий ЛК, ПК, ДК и (б) введения более узкого, чем КК, понятия коммуникативная компетентность (КК-сть). Если по сути КК можно понимать «как выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели» [7, с. 12], «которая на высшем уровне проявляется в развитии речи как искусства» [8, с. 72], то КК-сть представляет собой опыт (в терминологии психологии научения) в виде набора знаний (фактов и правил) и умений этими знаниями манипулировать, который может проявиться только в процессе реализации (performance, по Хомскому) и составить основу КК.

В данной статье мы предлагаем рассмотрение ДК на базе ФС ВКД.

Мы провели исследования с целью определить соотношение и место в рамках ВКД всех элементов данной деятельности: начиная от языка как знаковой системы ВКД и заканчивая когнитивными процедурами в процессах реализации всех видов речевой деятельности по продуцированию / рецепции текстов-дискурсов и формированию эмерджентного (в терминах прагмалингвистики перлокутивного) результата. В результате нами была сформирована модель функциональной системы ВКД (см. рис. 1). Верифицируя эту модель по разным параметрам, мы обнаружили, что речевое действие (монофунциональное, структурно целостное и величиной в одно предложение), речевой акт (полифункциональный, структурно целостный и величиной в СФЕ и/или более одного СФЕ, оцениваемый как текст-дискурс) и совокупность разнофукциональных текстов-дискурсов, строятся по одному и тому же алгоритму, отличаясь лишь по некоторым формализованным показателям и системно-функциональной соответственной иерархией, демонстрирующей соотношение стратегий, тактик и приемов.

Традиционно исполнительная часть каждого вида речевой деятельности (РД) представлена в двух формах:

1) психофизиологические действия со знаками ВСС (произношение фонем, членение фраз, интонирование, начертание знаков ВСС, различение и идентификация звучащих или изображенных знаков ВСС и т. д.);

2) видоречевые программы деятельности.

Многими учеными в качестве второго элемента исполнительной части РД рассматриваются когнитивные операции. Так И. А. Зимняя упоминает «навыки умственной деятельности использования средств иностранного языка для отражения действительности» [5, с. 210].

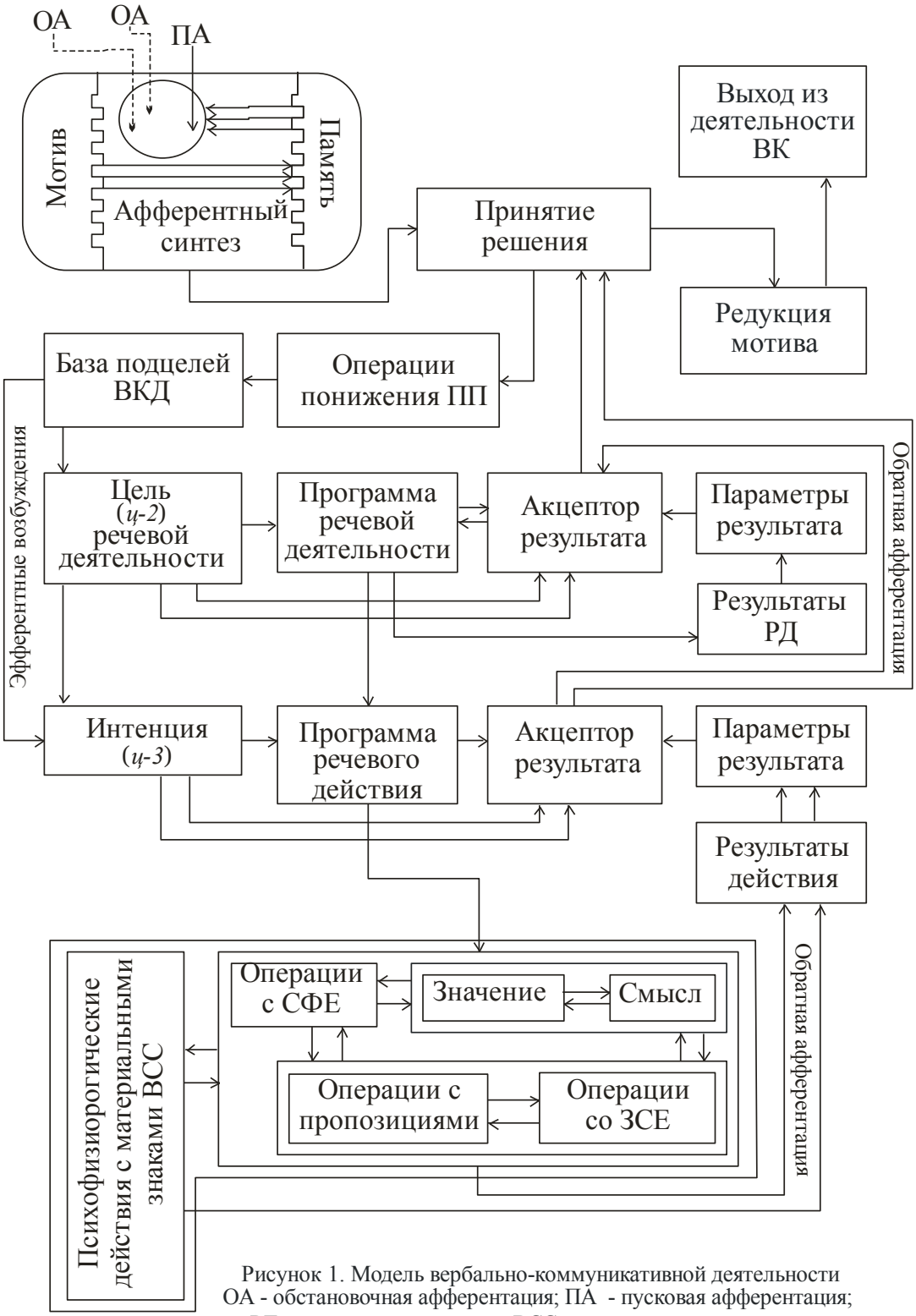

Рисунок 1. Модель вербально-коммуникативной деятельности
ОА - обстановочная афферентация; ПА - пусковая афферентация;
РД - речевая деятельность; ВСС вторая сигнальная система;
СФЕ - сферхфразовые единицы; ЗСЕ - знаково-сигнификативные единицы;
ц-2, ц-3 - цели-2, цели-3;
↑ - обратная афферентация, ↓ - эфферентные возбуждения.

Долгое время считалось, что эти процессы практически не поддаются наблюдению и фиксации. Однако рассмотрение ВКД как ФС позволило не только учесть когнитивные процессы, задействованные в процессе ВКД, но и показать место третьей составляющей ДК: уровневой организации ВК, которая строится как стратегии — тактики — приемы (в рамках речевых актов).

Стратегический уровень ВКД.

Условно алгоритм этой модели можно разделить на (1) блок принятия решений, (2) блок формирования программ/программы, (3) блок реализации программ / программы и присутствующий во всех перечисленных блоках (4) блок акцепта результата.

Принято считать, что любая деятельность начинается с мотива. Однако в психологии мотивации это рассматривается как упрощенный взгляд, не объясняющий всю полноту количества и качества последующих действий. Готовность к реализации деятельности зависит от комплексной величины, называемой потенциалом побуждения (ПП). ПП формируется путем афферентного синтеза (а) мотива / мотивов, (б) результатов анализа и оценки внешней обстановки (обстановочная афферентация), (в) информации об аналогичных ситуациях, хранящихся в памяти, и (г) аффективных стимулов.

(а) Мотив – это стимулы, берущие начало в потребностных состояниях роста или дефицита, которые возникают в результате когнитивного диссонанса [12, с. 166-167], вызываемого имеющимся и желаемым положением дел, т.е. "задаются таким целевым состоянием "индивид – среда", которое само по себе (хотя бы в данный момент времени) желательнее или удовлетворительнее наличного состояния" [12, с. 34].

Цель, возникающая на основе мотива, – ликвидация этого диссонанса, либо забота о его невозникновении в рамках врожденных (инстинктоидных) потребностей, удовлетворение которых является внутренними осознаваемыми или неосознаваемыми стимулами, активирующими деятельность (включая и учебную). К базовым потребностям, по Маслоу [9], относятся

— физиологические потребности (удовлетворение голода, жажды, полового влечения, поддержания удовлетворительного состояния здоровья и др.);

— потребность в безопасности (ощущение защищенности, безопасности, стабильности; отсутствие страха, тревоги, хаоса, неудач; необходимость в структурированности, порядка, закона, ограничений и др.);

— потребность в принадлежности и любви (принадлежность к социальной группе, адаптированность в ней, чувство любви, дружбы, родства и др.), отсутствие которых приводит к дизадаптации;

— потребность в признании (как внутреннее состояние: ощущение собственной значимости, компетентности, адекватности, уверенности в себе, независимости, свободы; и как положение во внешнем мире: приобретение репутации, завоевание статуса, внимания, признания, славы и др.) [9];

— потребность в познании и понимании (необходимость в интеллектуальном развитии, определенных знаниях, умениях, в понимании важных для индивида явлений и процессов окружающей действительности, в осуществлении учебной и исследовательской деятельностей, в том числе и как самоцели, и др.; отсутствие интеллектуального развития ведет к разрушению интеллекта, психики);

— эстетические потребности (стремление к красоте, гармонии, порядку, симметрии, завершенности, законченности, системе, структуре и др.);

— потребность в самоактуализации (необходимость реализации себя как личности, своих способностей, целей, стремление к идиосинкразии, к идентичности и др.).

Показанная в данном реестре иерархия потребностей обусловлена приоритетом, а вступление в силу следующей по ранжиру потребности – индивидуально приемлемой степенью удовлетворенности предыдущей. Но на практике у каждого человека и разный порядок приоритетности потребностей (реверсия), и разная их интенсивность. Кроме того, исключительно редко встречается поведение, мотивируемое одной потребностью: как правило, актуальными являются несколько или даже все сразу [9]. Необходимо также отметить, что психотерапевтам, например, известны случаи утраты или подмены части потребностных состояний [9]. Таким образом, можно говорить не о фиксированной структуре потребностей, а об определенной мере жесткости приведенной иерархии.

Потребностные мотивы постоянно присутствуют в деятельности, обуславливая и регулярно вызывая интуитивную оценку степени пригодности для их удовлетворения (а) поступающей информации и (б) собственных действий.

(б) **Обстановочная афферентация** – компонент афферентного синтеза, представляющий собой осознание и оценку коммуникантом всей совокупности внешних факторов, составляющих конкретную обстановку, на фоне которой развертывается или

возможно развернется деятельность ВК. На основе обстановочных раздражителей коммуникант оценивает возможность и способ удовлетворения доминирующей потребности. В разряд факторов текущей обстановки входят такие элементы, как

– "образ автора", "образ адресата" (социальные, профессиональные, материальные, образовательные, культурные и психологические характеристики; наличие / отсутствие потребностей/зависимостей и степень их актуальности для коммуниканта/ов),

– "фактор прошлого" (все известные коммуникантам события прошлого, влияющие на характер наличных отношений адресанта и адресата),

– фактор настоящего (общие: наличная / потенциальная возможность коммуниканта/ов удовлетворения потребностей / зависимостей невербального характера, регламенты ВК и речевого поведения, принятые в различных сферах деятельности (регламенты армии, госслужбы, дипломатической службы, сфер обслуживания, производственной, научной, учебной деятельности, семьи, покупателя в книжном магазине, читателя в библиотеке и т.д., и т.п.); ситуативные: степень формализованности ситуации, т. е. формальное / неформальное общение, ситуативная степень ограниченности свободы личности или свободы выбора видоречевой формы коммуникации адресанта/адресата; личностные: характер наличных социальноролевых отношений адресанта и адресата, степень дружественности / конфликтности отношений адресанта и адресата),

– "фактор будущего" (планируемое / возможное развитие / неизменность в будущем общих, ситуативных, личностных составляющих фактора настоящего) [13, с. 122].

"Чужие" факторы используются для обобщения состояний угрожающих/благоприятствующих факторов, свои же – для обобщения состояния собственных возможностей получения желаемого перлокутивного эффекта.

Информация, поступившая в результате обстановочной афферентации, играет свою роль не только для принятия решения, но и постоянно обновляется за счет связи с окружающим миром для корректировки РД на протяжении всего процесса осуществления ВКД.

Отметим отдельно, что целенаправленность, наличие ряда специальных действий, постоянство сопровождающего функционирования при различных видах деятельности (например, в связке с ВКД) и возможность независимой реализации позволили психологам и методистам говорить об ориентировочной деятельности (ОД), как отдельном самостоятельном виде деятельности.

(в) Память, вернее информация, хранящаяся в ней, активно включена в процесс афферентного синтеза. Функциональная роль пусковых и обстановочных раздражений в известной мере уже обусловлена прошлым опытом человека. На стадии афферентного синтеза из памяти извлекаются и используются именно те фрагменты прошлого опыта, факты и правила, которые полезны и нужны для планируемого поведения.

В результате сопоставления и оценки своих желаний (удовлетворения роста / дефицита врожденных потребностей) со своими возможностями в данной обстановке возникают оценочные состояния (коллативные переменные) и аффективные стимулы, которые и составляют ПП. ПП трансформируется в целенаправленное поведение после воздействия пусковых раздражителей [12].

Появление в окружающем мире чего-либо, благоприятствующего удовлетворению или не возникновению конкретизированной потребности роста или дефицита или избежанию угрозы, являются стимулами (служат толчком) к реализации ПП путем развертывания определенной деятельности, поведения или поведенческого акта.

Развертывание деятельности начинается с осознанного или неосознанного принятия решения (а) к осуществлению деятельности как таковой и к выбору из множества возможных некой одной или нескольких реакции / реакций, определяя таким образом и выбор программы дальнейших действий.

Это выбор из множества возможных реакций при организации поведенческого/их акта/ов выделяется в отдельный этап: **принятие решения**, в нашем случае, о возможности/невозможности достижения цели и, при условии возможности, о вербальных средствах достижения. принятие решения предполагает формирование исполнительной команды. Исполнительная команда запускает поиск локальных ориентиров

осуществления деятельности по достижению цели. С психологической точки зрения поиск локальных ориентиров является процессом понижения потенциала побуждения через перераспределение его между составляющими процесса достижения. Эти составляющие формулируются в виде набора промежуточных целей (**базы подцелей).**

Возьмем для дальнейшего рассмотрения несколько целей, в которых обязательна ВКД. Например, получение прибыли (предпринимательская деятельность), получение поста депутата (политическая деятельность), поздравление именинника (социальная деятельность). Для четкости дальнейших построений далее эти цели будут упоминаться как цели-1, т.е. **цели первого уровня или стратегические цели**.

База подцелей (второй уровень целей или тактические цели) ВКД для бизнесмена будет состоять как минимум из следующих подцелей: (а) ориентации подчиненных на эффективную производственную деятельность (давление, убеждение, мотивирование выгодными перспективами) в форме личных контактов, письменных приказов и циркуляров, (б) организации продажи продукции (убеждения потребителя, например, с использованием рекламы или дистрибьюторов) и (в) покупки сырья (переговорный процесс с поиском компромиссов и убеждения). Для кандидата в депутаты – из (б) нивелирования образа конкурентов, (в) позиционирования себя как достойного и нужного избирателям депутата. Причем формы ВКД будут использованы самые различные: статьи в газетах, открытки-поздравления с ближайшими праздниками в почтовых ящиках, листовки для расклейки на видных местах населенного пункта и для раздачи "в руки" на улице, рекламные щиты, выступления и диалоги на теледебатах и встречах с избирателями и проч.

Для поздравляющего – продемонстрировать вежливость или чувства (любви, уважения, признательности) в устном или письменном тексте. На первый взгляд, цель поздравляющего совпадает с целями первого уровня и является стратегической. Однако, если производственные (депутат – это тоже работа) цели это явление, ограниченное временем исполнения, то социально-ролевые – это долгосрочные или постоянно действующие. К ограниченно-временным мы относим стратегии политических и рекламных кампаний, разворачивания бизнес-проекта, обвинения и защиты в суде, соискания ученой степени, трудоустройства, организации путешествия и т.п. К постоянно действующим можно отнести пополнение/обновление информации, семейное строительство, социальное положение и т.п.

Тактики ВК.

Как мы уже упомянули, в зависимости от масштаба стратегической цели выдвигается набор промежуточных целей (база подцелей цели-2), которые также носят невербальный характер, однако уже с учетом возможных средств достижения. Графически это представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Стратегическая цель (цель-1)				
↓				
База подцелей (цели-2, тактические цели)				
цель-2_1	цель-2_2	цель-3_3	цель-3_4	и т.д.
средства (ВРД)	средства (ВРД)	средства (ВРД)	средства (ВРД)	
АР	АР	АР	АР	

Тактических целей (цели-2) может быть более одной. В рамках любой одной тактической цели может использоваться один или несколько способов, средств ее достижения, представленных разными ВРД. Эти способы могут выступать как альтернативные возможности и / или как композиционные составляющие одного целого. Виды и количество способов, которые будут реализованы, зависят от возможностей коммуниканта, внешних ограничений и целесообразности. Тактику можно охарактеризовать как одну из предусмотренных общей стратегией плановых неречевых подцелей, предполагающую одно или несколько видоречевых средств достижения.

Таблица 2.

тактическая цель (цель-2_n)	набор средств достижения (рецептивные продуктивные ВРД)			антиципируемый результат (акцептор результата)	
↓	↓	↓	↓	↓	↓
цель-3_1	цель-3_2	цель-3_3	цель-3_4	цель-3_5	и т.д.
программа$_1$ РД	программа$_2$ РД	программа$_3$ РД	программа$_4$ РД	программа$_5$ РД	
АР	АР	АР	АР	АР	

Программа действий / действия формируется в соответствии с целевыми установками с учетом возможностей и принятых ограничительных условий (моделями, правилами, требованиями, рекомендациями, установками, техническими возможностями и т.п.) реализации разновидностей того или иного ВРД. Обстановочная афферентация определяет формы каждой позиции программы действий / действия (например, выбор либо формы CV, либо формы автобиографии или выбор либо формы приказа, либо формы просьбы сделать что-либо), порождая, таким образом, варианты поведения или речевые жанры, по М. М. Бахтину.

Программа действий в соответствии с выбранной подцелью предполагает некую либо видоречевую, либо ограниченную речевым актом организационную процедуру. К таким программам действий на видоречевом уровне относятся **в чтении**: порядок интегрального, просмотрового (несколько видов), изучающего, ознакомительного чтения; **в письме**: правила построения различных деловых документов и бумаг, правила создания творческих произведений в различных стилях речи (научные, художественные, масс-медийные, рекламные, бытовые и т.п.), правила конспектирования, реферирования, аннотирования, написание доклада, научного сообщения, библиографического обзора, курсовой работы, автореферата, рецензии, тезисов и т.п.; **в говорении**: правила построения подготовленного и неподготовленного монолога (сообщение, повествование, описание, рассуждение) и диалога (ситуативный диалог, тематическая беседа, дискуссия, опрос, интервью). **В аудировании** программ действий, которые бы заранее планировались, нет. Аудирование понимается как «рецептивная деятельность, представляющая собой одновременное восприятие и понимание звуковой речи» [10, с. 102.] В аудировании речь идет об отдельных тактиках умения добиваться понимания путем концентрации внимания на слова и фразы, вслушивания в текст, просьбы повторить (приемы переспроса или применения перформатива переспроса), пояснить, выразить свою мысль иначе. Условия, в которых протекает аудирование (регламентированное или не регламентированное живое общение, прослушивание радио, просмотр видеоряда в записи или трансляции), влияют на возможности применения тактик «дознания». На видоречевом уровне эти программы действий являются **тактиками** реализации общей целевой стратегии ВК.

Программа действия или речевого акта в продуктивных видах речевой деятельности представляет собой ряд аналогичных когнитивных операций **в рецептивных ВРД (чтение и аудирование):** восприятие материальной формы знаков ВСС, когнитивные действия сворачивания информации до «информационных вех», консолидация (в виде ассоциации или аккомодации) с информацией уже имеющейся в памяти, интерпретация семантической базы текста; **в продуктивных ВРД (письмо и говорение)**: подбор подходящих по смыслу и значению лексических единиц, формирование из них пропозиций с функцией, соответствующей интенции высказывания, материализация формо-семантического единства. Психофизиологические действия для всех ВРД – различны.

Каждый способ реализации представляет собой конкретное видоречевое произведение. На этом этапе (а) конкретизируется цель видоречевой/вого деятельности/действия, а (б) ситуация обусловливает стандарты программы видоречевой формы и стиля речи. Например, претендент на занятие вакансии в фирме подает краткое CV, а при поступлении на работу по законодательству Украины этот же человек заполняет специальные анкеты, требующие развернутой и дополнительной информации и в произвольной форме пишет автобиографию, устный рассказ – не приемлем. Но вне жестких ограничений описанной ситуации «автобиография в произвольной

форме», представленная в письменном виде, может предполагать широкий диапазон вариантов изложения от короткого текста в деловом стиле речи, исключающем применение коннотированной лексики, диалогических единств и т.п., до мемуаров в детективном жанре (таблица 3). К этой же категории вариантов относятся, например, нормы этикета [11].

Эти варианты, речевые жанры, по М. М. Бахтину, приемы – в литературоведении, формируются в результате реализации программы деятельности/действия в соответствии с условиями обстановочной афферентации. «В трактовке Т.В. Шмелевой жанрообразующие признаки представлены в виде анкеты речевого жанра, содержащей своего рода вопросы, ответы на которые позволяют охарактеризовать каждый речевой жанр и ограничить его от «соседних». Список существенных для определения речевого жанра признаков включает коммуникативную цель, образы автора и адресата, диктум, фактор прошлого, фактор будущего и формальную организацию [13, с. 24]». [6, с. 74-75]. Поскольку тактика может быть реализована не только СФЕ, но и отдельным РА в рамках предложения-высказывания, то выше сказанное справедливо и для отдельного высказывания.

Таблица 3

С точки зрения лингводидактики и теории искусственного интеллекта тактики ВКД интересны своими основными условиями: (1) стандартные (типовые) программы РД в разных ВРД; (2) поскольку ситуация диктует на сверхфразовом уровне тип текста, на фразовом уровне – лексическое наполнение и синтаксическую конструкцию, то важным является пресуппозиционное знание условий и лингвистическое знание соответствующих им жанровых форм; (2.а) темы и (2.б) ситуации, т.е. ограничение круга специального лексикона; содержание нелингвистического знания: предметного (профессионального, общеобразовательного), культорологического (социального, национального).

Также важным выводом из предыдущих рассуждений является и возможность отделить в рамках ВК деятельность от поведения. Деятельность – это сам процесс достижения цели, поведение – это та или иная форма этого процесса. РД – совокупность психофизиологических и когнитивных действий со знаками ВСС в процессе ВК. Поведение – это жанровая адаптация целенаправленной рецептивной или продуктивной речевой деятельности к прагматическим условиям, т.е. один и тот же вид речевой деятельность с одними и теми же целями приобретает разные поведенческие формы в разных прагматических условиях, как условие успешности. Например, приветствуя старшего по статусу нельзя применить формы приветствия, приемлемые для дружеского общения («Привет») [11]; приемлемые в личном общении тактики переспроса не возможны во время прослушивания официального доклада и т.п. Нарушение нормы может говорить либо о том, что отправитель не знаком с нормой, либо о том, что преднамеренными нарушениями преследуются некие демонстративные цели. Об это говорят и характеристики, которые даются поведению: грубое, хамское, не корректное, не адекватное, вызывающее и т.п. Единицей **речевой деятельности** является **речевое действие**, **речевой поступок** является единицей **речевого поведения**.

Подводя итоги краткому описанию ДК, можно выделить группы действий: (а) психофизиологические действия с языковыми знаками (произношение фонем, членение фраз, интонирование, начертание языковых знаков, различение и идентификация звучащих или изображенных языковых знаков и т. д.); (б) видоречевые программы деятельности; (г) организационные программы вербально-коммуникативной деятельности (стратегии, тактики и приемы).

Также (а) стратегию вербально-коммуникативной деятельности можно охарактеризовать как принятую при определенных условиях для достижения установленной главной невербальной цели систему тактических задач (целей) и программу управления их реализацией; (б) тактика представляет собой реализацию одну из подцелей общей стратегической цели; (в) приемом можно назвать способ реализации интенции речевого акта. Причем способы различаются по параметрам употреблений языковых единиц, риторических ходов, дискурс-организующих приемов (прерывание, смена темы, переспрос и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин. // Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С.159-206.

2. Зернецкая А. А. Коммуникативная компетенция. Теоретический и прикладной аспекты / А. А. Зернецкая. // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Филология: Научн. журнал. – Симферополь: ТНУ, 2008. – Том 21 (60) № 2 – С. 84–90.

3. Зернецкая А. А. Коммуникативная компетенция: История и развитие вопроса / А. А. Зернецкая. // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія № 5. Педагогічні науки: реалії та перспективи. – Випуск 35: збірник наукових праць / за ред. проф. А. А. Зернецької. – К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2012. – С. 3–13.

4. Зернецкая А. А. Структура понятия "коммуникативная компетенция" / А. А. Зернецкая. // Русский язык за рубежом: Учебно-методический журнал. – М.: Отраслевые ведомости, 2005. – №1/2 . – С. 48–51

5. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. — М.: Просвещение, 1991. — 222 с.

6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — М.: КомКнига, 2002.— 284 с.

7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

8. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. — М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1992. — 330 с.

9. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб.: Питер, 2008. — 352 с.

10. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов. – М., Русский язык, 1990. – 232 с.

11. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И.Формановская. — М.: Высш. шк., 1989. – 156 с.

12. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 тт. – Т. 1 / Под ред. Б. М. Величковского. – М., 1986. – 408 с.

13. Шмелева Т. В. Речевой жанр (Возможности описания и использования в преподавании языка) / Т. В. Шмелева. // Russistik. Русистика. – Berlin, 1990. – №2. – С. 20–32.

14. Hymes, D. H. On Communicative Competence // In: J.B. Pride and J. Holmes (eds) Sociolinguistics. Selected Readings. — Harmondsworth: Penguin, 1972. — PP. 269-293.

15. Saville-Troike M. The ethnography of communication: An introduction. — O.: Blackwell, 1982. — 336 p.